

С самого прибытия в Империю Сюй Цзыфэн еще ни разу не устраивал Ху Фаньюаню подобных вылазок. Сегодня они беззаботно бродили по улицам, обедаясь местными деликатесами, а после и вовсе заглянули в святая святых — оружейный склад Министерства обороны, где юноша перепробовал в деле чуть ли не каждую пушку.

Как и любой парень, Ху Фаньюань питал слабость к смертоносным игрушкам. Он проторчал в оружейной почти до самого вечера и уходить решительно отказывался.

Лишь после того как Сюй Цзыфэн твердо пообещал привести его сюда снова, Фаньюань нехотя позволил увести себя.

Самым оживленным местом в Империи оказался вовсе не строгий административный центр, а один из окраинных районов. Его величали раем для молодежи: гастрономические улочки, зоны голографических игр, бесконечные ряды баров и торговые пассажи манили любителей развлечений со всей столицы.

Сейчас Ху Фаньюань с унылым видом изображал бездушного манекена. Сюй Цзыфэн внезапно решил, что наряды, подобранные дядей Лю, никуда не годятся, и загорелся идеей полностью обновить гардероб своего спутника.

«Мой человек должен носить то, что купил ему я», — упрямо размышлял маршал, демонстративно игнорируя полные скорби взгляды Фаньюаня.

— Я хочу на голоигры! — взмолился тот. Мысленно он уже выл: он не подписывался на роль живой куклы в симуляторе переодевания!

— Скоро пойдем, — отмахнулся Цзыфэн. Он с искренним восторгом оглядел парня, облаченного в белоснежный костюм, который придавал ему невероятно свежий и энергичный вид, и махнул рукой роботу-консультанту, велев упаковать вещь.

Наш «энергичный манекен» обиженно надулся и упрямо повторил:

— Я хочу на голоигры! Слышишь? На виртуальный полигон!

Видя, что его парень уже на грани нервного срыва, маршал мысленно прикинул количество уже купленного и со вздохом уступил:

— Ладно, ладно. Пошли на твои голоигры.

Наконец-то! Фаньюань никогда не привередничал в одежде — лишь бы сидела удобно, остальное вторично. И уж точно он не ожидал от Цзыфэна такой странной одержимости шопингом. Приятно, конечно, но сам Фаньюань обычно покупал вещи без лишних церемоний: просто тыкал пальцем в манекен на витрине и просил завернуть весь комплект. Так что после

третьей примерки, когда за стеной маняще мерцали вывески игрового центра, его терпение окончательно лопнуло.

Стоило им забрать пакеты и направиться к выходу, как дорогу преградил незнакомец. На нем был нежно-желтый джемпер и пепельно-серые брюки, а на круглом лице так и читалась ярость. Едва переступив порог, он в упор уставился на Фаньюаня и с ходу пошел в атаку:

— Так это ты тот самый разлучник, который намылился занять чужое место?

Фаньюань опешил. Он оглянулся через плечо, но, не обнаружив сзади ни души, в недоумении ткнул пальцем себе в грудь:

— Ты это мне?

— А кому еще?! Будто не знаешь! Скажи, уводить чужого мужика — это так весело, да? Прямо гордость берет?

«Неужели в Империи у меня появился двойник?» — озадачился Фаньюань. Ему и в голову не могло прийти, что этот пухлощекий юнец, едва ли достигший совершеннолетия, обвиняет именно его.

Заметив, что Цзыфэн уже собирается вмешаться, Фаньюань перехватил его руку и взглядом велел молчать. Смерив паренька спокойным взглядом, он ответил:

— Ну... насчет того, какой кайф ловят любовники, мне ничего не известно. Но одно знаю точно: ты обознался.

— Ха! Держишь моего мужчину за руку и смеешь утверждать, что я обознался?! Совесть вообще есть?

Как верховный маршал Империи, Сюй Цзыфэн пользовался бешеной популярностью. Однако граждане, уважая его покой, обычно не донимали его на улицах — разве что приветствовали издали, но никогда не устраивали столпотворения. Вот только этот крикун орал так истошно, что зеваки невольно потянулись к магазину. Вокруг стала собираться толпа. Послышались смешки, люди начали шептаться, тыча пальцами то в Фаньюаня, то в незваного гостя, и с жаром обсуждать личную жизнь маршала.

— Слушай, а как думаешь, кто из них будущая пассия маршала?

Собеседник пренебрежительно фыркнул:

— Да какая разница? По мне, оба хороши. Устроили балаган посреди улицы, только позорят

нашего командующего.

Большинство зевак сочувствием не отличалось. Кое-кто и вовсе принял обвинения за чистую монету и принялся вполголоса костить Фаньюаня за бесстыдство.

Обладая обостренными чувствами, Сюй Цзыфэн прекрасно расслышал летящие в адрес его спутника колкости. Лицо его потемнело. Он с ледяным презрением посмотрел на сопляка, в одночасье пустившего под откос их идеальное свидание:

— Ты еще кто такой?

Толпа ахнула. Оказывается, грозный маршал в глаза не видел этого горлопана! Откуда же тогда у того столько спеси? В воздухе отчетливо запахло дешевым хайпом и попыткой примазаться к чужой славе.

Юноша тоже оцепенел, изумленно глядя на маршала:

— Ты... ты меня не узнаешь?

Услышав это, Фаньюань строго зыркнул на Сюя:

— Тебе слова не давали. Помолчи.

Логика этого внезапного пришельца явно трещала по швам. Прославленному маршалу нельзя ввязываться в подобные склоки — недоброжелатели мигом раздуют из мухи слона. Начнут трепать на всех углах, дескать, грозный вояка обижает ребенка или, упаси бездна, бросил невинного возлюбленного. Фаньюань хоть и был далек от политических интриг, но прекрасно помнил, как легко ломаются судьбы знаменитостей из-за копеечной сплетни в сети. Один дурак ляпнул — и доказывай потом, что ты не верблюд. Своего маршала он под такой удар подставлять не собирался.

Убедившись, что Цзыфэн послушно притих, Фаньюань повернулся к юноше и мягко улыбнулся. Публичные оскорбления его ничуть не задели — скорее, забавили.

— Ты обвиняешь меня в измене, но брат Фэн даже понятия не имеет, кто ты такой. Может, для начала представишься и объяснишь почтенной публике, с какого перепугу я оказался в разлучниках?

Юнец, у которого в голове явно всюю бушевал подростковый максимализм, тут же поспешил вывалить свои козыри:

— Я Шэнь Синъян! Мой дедушка — член парламента! Недавно он случайно встретил на улице

старого маршала Сюя и предложил познакомить меня с его внуком. И старый маршал согласился!

Синъян смерил соперника обиженным взглядом:

— Более того, мы должны были встретиться именно сегодня! А маршал мало того что проигнорировал свидание, так еще и шляется тут с тобой!

Фанъюань мысленно выпал в осадок. Это что за новости? Неужели в Империи устное согласие старших на банальное знакомство автоматически приравнивается к помолвке?

Сюй Цзыфэна тоже перекошило. Ему до безумия захотелось прямо сейчас рвануть домой и, наплевав на родственный этикет, устроить старому прохожему взбучку на пару сотен раундов. Их первое совместное свидание осквернил какой-то полоумный малолетка — маршал едва сдерживался, чтобы не разнести магазин к чертям. Даже в эпоху дремучего средневековья браки вслепую не заключались с такой абсурдной легкостью, а ведь они жили в просвещенной Империи!

Однако Шэнь Синъян говорил это с такой святой уверенностью, что у Фанъюаня закрались смутные подозрения. Здоровый человек подобную ахинею не понесет. Действуя по наитию, он внезапно перехватил запястье юноши, нащупывая пульс.

Спустя пару секунд Фанъюань отпустил его руку. Доктор выглядел весьма озадаченным.

<http://bllate.org/book/18184/1758995>